

МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Distr.
GENERAL

CERD/C/SR.1314
12 March 1999

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Пятьдесят четвертая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1314-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в понедельник,
8 марта 1999 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н АБУЛ-НАСР,

затем: г-н ЮТСИС

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ, ВКЛЮЧАЯ ПРОЦЕДУРЫ РАННЕГО
УВЕДОМЛЕНИЯ И НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНЫХ МЕР (продолжение)

Положение в Союзной Республике Югославии

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ, ВКЛЮЧАЯ ПРОЦЕДУРЫ РАННЕГО УВЕДОМЛЕНИЯ И НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНЫХ МЕР (пункт 3 повестки дня) (продолжение)

Положение в Союзной Республике Югославии (CERD/C/364; решение 3 (53) Комитета)

1. По приглашению Председателя г-жа Боскович-Проданович (Югославия), г-н Джорджевич, г-жа Николич, г-н Ристич и г-жа Счепанович занимают места за столом Комитета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует делегацию Югославии и предлагает ей представить дополнительную информацию по Косово и Метохии, которая была запрошена Комитетом в его решении 3 (53), принятом 17 августа 1998 года (A/53/18, пункт 22).

3. Г-н ХОДЗА благодарит Комитет за приглашение его делегации на нынешнюю сессию Комитета и подчеркивает ту важность, которую его правительство придает поискам мирного политического решения проблемы Косово и Метохии, основанного на уважении суверенитета и территориальной целостности всех общин, проживающих на этой территории. Он также напоминает о стремлении правительства его страны к соблюдению своих обязательств, в частности в области прав человека, и к сотрудничеству с Комитетом.

4. Союзная Республика Югославия – это страна, для которой характерно многообразие народностей, языков и конфессий. На ее территории проживают 26 национальных меньшинств и этнических групп. Несмотря на препятствия, с которыми Югославии приходится сталкиваться (гражданская война в соседних странах, присутствие беженцев, международные санкции), она старается соблюдать принципы, провозглашенные в различных международных договорах, участницей которых она является.

5. Конституция Югославии гарантирует всем гражданам – в том числе, следовательно, и этническим меньшинствам, – защиту их гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав без какой бы то ни было дискриминации. Кроме того, в декабре 1998 года Югославия ратифицировала Рамочную конвенцию Совета Европы о защите национальных меньшинств, тем самым продемонстрировав свою приверженность соблюдению самых строгих международных норм в этой области.

6. Стремление правительства гарантировать всем лицам равные права проявляется на различных уровнях. Так, в области свободы передвижения – 22% проездных документов было выдано гражданам Косово и Метохии; в области образования – обучение проводится на родных языках соответствующих групп населения; в области свободы печати – общественная информация распространяется на языках национальных меньшинств (сербском, албанском, цыганском и турецком) посредством как периодических изданий, так и телевизионных программ; в области здравоохранения – все граждане Косово и Метохии пользуются социальной защитой и имеют доступ к услугам государственных медицинских

учреждений или частных врачей, некоторую долю которых составляют албанцы; наконец, в области религиозных убеждений государство также гарантирует уважение веры каждого человека.

7. Однако деятельность правительства затрудняется происками албанских сепаратистов, навязывающих населению свою волю. Это наблюдается, например, в области образования, где лица, принадлежащие к албанскому меньшинству, прекращают учебу в государственных учебных заведениях, опасаясь преследований. Кроме того, албанские сепаратисты, пользуясь свободой печати, пропагандируют межэтническую ненависть и стремятся к свержению конституционного строя.

8. Таким образом, приходится констатировать, что у некоторых членов албанской общины нет стремления ни к сотрудничеству, ни к диалогу. Они занимаются подрывной деятельностью и осуществляют террористические акты во имя создания "Великой Албании". При этом они, нарушая положения Конвенции, убивают, похищают, изгоняют, истязают людей и уничтожают их имущество. Они не составляют большинство албанской общины в Косово и Метохии, но оказывают на него давление. Именно по этой причине – а не потому, что правительство их преследует, – многие представители этой общины лишены своих прав и свобод. Действия полиции – это лишь ответ на происки террористов для обеспечения защиты граждан.

9. Следует отметить активизацию деятельности албанских сепаратистов с целью отделения Косово и Метохии от Югославии. Эти действия ведутся в отношении как гражданских лиц любого этнического происхождения, так и сотрудников полиции, представителей духовенства, журналистов, сотрудников гуманитарных и дипломатических миссий.

10. В этой связи г-н Ходза обращает особое внимание на судьбу детей. Он, в частности, заявляет о манипулировании детьми в ходе манифестаций и об их использовании для целей контрабанды оружием, а также о том, что они лишены права на образование. Поэтому он обращается к компетентным органам Организации Объединенных Наций с просьбой о принятии мер.

11. Кроме того, он указывает, что террористические группы получают материально-техническую помощь из Республики Албания. Соответствующая информация регулярно направляется, в частности, Специальному докладчику по вопросу об использовании наемников и Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии. Эти группы также получают добровольную или обязательную материальную помощь от албанцев, которые работают за рубежом или живут там на пособия, являясь мнимыми просителями убежища. Дополнительными источниками средств для террористов являются незаконный оборот наркотиков, проституция, контрабанда оружием и другие преступные виды деятельности.

12. Учитывая, что албанские власти не препятствуют этой деятельности и, более того, открыто поощряют сепаратизм и терроризм в Косово и Метохии, настоятельно необходимо, чтобы международное сообщество на основании соответствующих резолюций Совета Безопасности осудило террористические акты, провокации, убийства и похищения, положило конец притоку средств из-за рубежа и приняло надлежащие меры для прекращения действий террористов, которые в действительности не желают мирного урегулирования конфликта, а стремятся к отделению Косово и Метохии любой ценой.

13. Г-н Ходза сообщает, что Республика Сербия и Союзная Республика Югославия безуспешно предпринимали инициативы и меры для решения этой внутренней проблемы путем налаживания конструктивного диалога с политическими представителями албанской национальной общины. Эти представители не откликнулись на многочисленные призывы к согласованным действиям со стороны президента и правительства Сербии. Кроме того, подписание президентом Союзной Республики Югославии и специальным посланником Соединенных Штатов г-ном Ричардом Холброка соглашения из 11 пунктов, которое предусматривало принципы стабильного урегулирования конфликта, - не помешало им продолжать террористическую деятельность.

14. В октябре 1998 года между правительством Союзной Республики Югославии и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) было подписано соглашение о Контрольной миссии ОБСЕ в Косово и Метохии. Сотрудничество государственных органов с миссией ОБСЕ явилось плодотворным и конструктивным; правительство гарантировало и обеспечило ее участникам безопасность и свободу передвижения.

15. Политическое урегулирование проблемы в Косово и Метохии обсуждалось в Приштине и Белграде в ходе встреч с делегациями различных национальных общин, однако представители албанских политических партий - сторонники сепаратизма и терроризма - отказались принять в них участие. В результате этих обсуждений в ноябре 1998 года был подготовлен совместный проект соглашения о политических рамках самоуправления в Косово и Метохии (CERD/C/364, пункт 54).

16. Этот проект соглашения развивает и уточняет содержание соглашения Милошевича - Холброка, гарантирует равенство всех этнических и национальных меньшинств и всех граждан Косово и Метохии и обеспечивает им демократическую автономию, в рамках которой представительство каждой из признанных национальных общин обеспечивается на равных условиях.

17. В ноябре 1998 года представителями национальных общин и политических партий была принята декларация о совместном проекте соглашения. Стороны, подписавшие декларацию, сочли, что совместный проект соглашения представляет собой справедливое и

демократическое политическое решение проблем в *Косово и Метохии*. Они призвали все остальные политические партии в *Косово и Метохии* присоединиться к этому проекту и сообщить о своих мнениях и предложениях, с тем чтобы оказать помощь в его доработке и осуществлении.

18. В то время, когда Союзная Республика Югославия и Республика Сербия прилагают усилия по налаживанию конструктивного диалога, лидеры некоторых политических партий албанцев из *Косово и Метохии* отказываются участвовать в таком диалоге или затягивают его под различными предлогами. Между тем санкции в отношении Союзной Республики Югославии, ослабляющие население и страну в целом, были ужесточены.

19. В соответствии со своими обязательствами Республика Сербия поддержала принципы политического урегулирования конфликта в *Косово и Метохии*, принятые Контактной группой, и участвовала в недавних переговорах в Рамбуйе, которые оказались безрезультатными. В этой связи делегация осуждает позицию Соединенных Штатов и ряда членов Контактной группы, создающих путаницу вокруг итогов этих переговоров. Она вновь утверждает, что о предоставлении *Косово и Метохии* независимости не может быть и речи. Она готова возобновить переговоры по вопросу об автономии в этом крае при условии, что все участвующие в переговорах стороны будут уважать суверенитет и территориальную целостность Республики Сербии и Союзной Республики Югославии. Кроме того, Югославия ни в коем случае не может согласиться с присутствием иностранных вооруженных сил на своей территории.

20. В заключение г-н Ходза вновь заявляет, что его правительство готово к диалогу об автономии края *Косово и Метохия*, но не о его отделении. Он сожалеет о том, что некоторые влиятельные международные силы способствуют поддержке сепаратистов, и сомневается в наличии у отдельных сторон реального стремления к диалогу.

21. Наконец, он призывает Комитет поддержать усилия Республики Сербии и Союзной Республики Югославии, направленные на достижение мирного политического соглашения, основанного на уважении суверенитета и территориальной целостности и обеспечивающего равноправие всех граждан и всех национальных общин в *Косово и Метохии*.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Союзной Республики Югославии за предоставленную Комитету информацию, в частности о соглашениях относительно положения в *Косово и Метохии*, которые удалось или не удалось заключить, и за дополнительные документы, переданные членам Комитета. Он предлагает Докладчику по стране г-ну Нобелю представить свой доклад о положении в *Косово и Метохии*.

23. Г-н Ютсис занимает место Председателя.

24. Г-н НОБЕЛЬ (Докладчик по Югославии) напоминает, что на своей пятьдесят третьей сессии Комитет в решении 3 (53) по Союзной Республике Югославии за август 1998 года, учитывая серьезные события, произошедшие в Косово и Метохии после принятия заключительных замечаний 30 марта 1998 года по докладу этой страны, просил правительство Союзной Республики Югославии предоставить ему информацию о принятых мерах по установлению реального диалога с албанским руководством в Косово и Метохии в условиях соблюдения международно признанных прав человека. Кроме того, Комитет призвал правительство и руководство албанской общины в Косово и Метохии незамедлительно прекратить всю военную и полувоенную деятельность и военные действия и приступить к переговорам относительно справедливого и долгосрочного решения проблемы Косово и Метохии, которое должно предусматривать статус наибольшей автономии, позволяющей (...) ликвидировать все формы расовой дискриминации. Комитет также сослался на свои заключительные замечания от 30 марта 1998 года по докладу, представленному Югославией, и на общую рекомендацию XXI (48) от 8 марта 1996 года и принял к сведению резолюцию 1160 (1998) Совета Безопасности.

25. Г-н Нобель говорит, что Комитет с удовлетворением отмечает стремление правительства Союзной Республики Югославии к поддержанию диалога с Комитетом, несмотря на драматическую ситуацию, с которой оно сталкивается, - диалога, ставшего еще более важным, так как, по-видимому, между Комитетом и правительством имеются расхождения во мнениях.

26. Затем г-н Нобель переходит к подробному анализу доклада Югославии. В главе II, где изложена общая информация о конституционных и законодательных положениях, не упоминается ни одного судебного дела, связанного с применением Конвенции. В ней говорится, что Югославияratифицировала Рамочную конвенцию Совета Европы о защите национальных меньшинств – документ, формулировки которого носят скорее рекомендательный характер и который, по мнению ряда специалистов, фактически ослабляет Европейскую конвенцию о правах человека.

27. В пункте 9 главы III в определенном смысле обобщается позиция Югославии по вопросу о положении в Косово и Метохии и содержатся подробные цифровые и статистические данные по аспектам свободы передвижения, медицинского обслуживания и образования, не относящимся к сфере применения Конвенции. Что касается проездных документов, то Комитет удивлен содержащейся в докладе (пункт 10) информацией о том, что "члены албанского национального меньшинства ни в коей мере не подвергаются дискриминации в связи с осуществлением своего права на паспорт или визу", хотя албанские представители на переговорах в Рамбуйе (Франция) в феврале 1999 года получили их лишь в последний момент.

28. Глава IV содержит перечень огульных обвинений в адрес албанских оппозиционеров-сепаратистов, которым вменяют в вину сепаратизм и фашизм, контрабанду наркотиков и этническую чистку. В ней говорится, что они терроризируют собственное население, в том числе стариков и детей, с тем чтобы заставить их поддержать свои планы, совершая при этом многочисленные серьезные нарушения прав человека. Далее утверждается, что

Республика Албания обеспечивает албанским сепаратистам в Косово значительную материально-техническую поддержку, нарушая национальные границы Югославии, и стремится к созданию "Великой Албании" и что члены исламских и других международных террористических организаций примкнули к сепаратистам (пункты 37-39). Наконец, Освободительная армия Косово обвиняется в том, что она обеспечивает свое финансирование за счет взносов, принудительно собираемых с представителей албанской диаспоры за рубежом, а также за счет наркобизнеса и проституции.

29. Г-н Нобель отдает себе отчет в том, что албанцы в Косово и Метохии совершают грубые нарушения прав человека. Однако он поражен столь суровой обвинительной речью против албанцев и отсутствием какой-либо информации о нарушениях, совершенных сотрудниками полиции и военнослужащими Союзной Республики Югославии, в результате чего доклад является однобоким.

30. Рассматривая главу V – единственную главу, в которой содержится информация, которая соответствует просьбе Комитета, изложенной в его решении 3 (53), – г-н Нобель хотел бы знать, почему проведение конструктивного диалога было предложено политическим представителям албанской общины Косово и Метохии именно президентом Республики Сербии, а не правительством Союзной Республики Югославии (пункты 43-61). Почему албанская сторона не обозначена термином "албанское руководство в Косово", который был употреблен в решении Комитета?

31. Г-н Нобель указывает, что, хотя в докладе часто употребляется выражение "национальная община" (пункты 43, 44, 49 и 54), ни под одним из ряда соглашений, заключенных в связи с положением в Косово и Метохии – будь то Соглашение Холбрука – Милошевича или Соглашение между Союзной Республикой Югославией и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), – не стоят подписи албанских руководителей Косово и Метохии. Вместе с тем 25 ноября 1998 года между Республикой Сербией и представителями горанской, египетской, мусульманской, цыганской, турецкой и других общин Косово и Метохии была подписана декларация о совместном проекте соглашения о политических рамках самоуправления в Косово и Метохии (пункт 58). Было бы полезно знать, каковы упомянутые общины и выражают ли они политические чаяния народа и руководства Косово и Метохии.

32. Приводя информацию, переданную международной организацией "Группа по правам меньшинств", г-н Нобель напоминает, как албанское руководство перешло от умеренных и в основном миролюбивых требований, выдвигавшихся Демократической лигой Косово, к ужесточению позиции, выразившемуся в создании Освободительной армии Косово (ОАК), личный состав и оснащение которой с начала ее формирования в 1996 году постоянно возрастили. Кроме того, образовалась Парламентская партия Косово; прекращение участия лидера ее радикального крыла Адема Демачи в переговорах в Рамбуйе оставляет надежду на стабильное урегулирование проблемы Косово и Метохии.

33. Доклад Югославии не обнадеживает, поскольку в нем не признается никаких ошибок югославского государства. Кроме того, доклад не содержит и намека на анализ глубинных причин конфликта – таких, как низкий уровень социально-экономического развития Косово и Метохии, пренебрежение экономическими, социальными и культурными правами косовских албанцев, совершившиеся в прошлом бесчинства, исторически сложившееся взаимное недоверие сторон, ограничение автономии края в 1989 году и продолжающаяся воинственная политика сербского руководства.

34. Г-н Нобель продолжает общий анализ положения в области прав человека в Косово и Метохии, опираясь на другие источники. Согласно информации Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, результаты политики югославского правительства в области прав человека остаются катастрофическими. Продолжаются внесудебные казни, пытки, физическое насилие, аресты и другие акты произвола; органы полиции и правительственные силы в основном несут ответственность за нарушения, совершаемые в отношении представителей албанской общины и меньшинств, в частности мусульман и санджаков, а также задержанных лиц и граждан, протестующих против политики правительства. Жестоко пресекаются мирные манифестации, средства массовой информации поставлены под контроль, попирается независимость судебной власти. Наконец, граждане практически лишены права на смену политических руководителей.

35. По сведениям "Международной амнистии", полиция и вооруженные силы значительно активизировали свои операции в районах действия Освободительной армии Косово (ОАК), которая также совершила многочисленные нарушения прав человека. Как сообщалось, сотни человек стали жертвами внесудебных казней; с начала 1999 года 25 безоружных гражданских жителей были убиты лицами албанского происхождения. Имели место многочисленные случаи насильственных исчезновений лиц, внесудебных казней и применения насилия в отношении женщин. ОАК и правительственные войска в ходе столкновений между собой, например в Ораховаце, сплошь уничтожают сотни гражданских лиц – некомбатантов. Согласно полученным сведениям, элементами ОАК, которая, как сообщается, контролирует примерно 40% территории Косово и Метохии, было похищено около ста косовских сербов из состава гражданского населения.

36. В соответствии с информацией, опубликованной в январе 1999 года департаментом полевых операций Управления Верховного комиссара по правам человека, ситуация продолжает обостряться, поскольку за период с ноября 1998 года по январь 1999 года нарушения прав человека участились. Правительством были приняты меры, отразившиеся на свободе средств массовой информации, свободе ассоциации и мероприятиях по обеспечению правовой защиты, наблюдение за которыми осуществляется Управлением Верховного комиссара. Дипломатические усилия находятся на мертвой точке, частично из-за вопроса об участии ОАК в переговорах. Жители Косово и Метохии все еще не знают, на какие исполнительные, административные и судебные учреждения будет возложена защита прав человека и экономических и социальных прав в их регионе, поскольку вся существующая административная система должна быть коренным образом перестроена. Пока административные функции выполняются временными учреждениями,

вследствие чего создается обстановка растущей неуверенности, порождающая в свою очередь благоприятные условия для совершения новых нарушений прав человека вопреки соглашению Милошевича-Холбрука от 16 октября 1998 года о Контрольной миссии ОБСЕ в Косово.

37. Большинство совершаемых актов насилия не предаются широкой огласке; зоны безопасности сократились, в связи с чем большее число лиц лишились защиты от насилия и произвола. Совершаются нападения как на представителей руководства общин, готовых к диалогу, так и на случайных лиц; продолжаются похищения людей и взятие заложников.

38. Кроме того, г-н Нобель заявляет, что в соответствии с весьма содержательным докладом белградского Центра гуманитарного права за 1998 год положение в области прав человека в Союзной Республике Югославии в 1998 году серьезно ухудшилось. Около 2 000 человек, большинство из которых – гражданские лица албанского происхождения, погибли в Косово в 1998 году, а наиболее распространенным нарушением прав человека являлись насильственные исчезновения. Центром было зарегистрировано примерно 500 случаев применения органами полиции пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, за которыми не последовало ни разбирательств, ни наказаний. В докладе также сообщается о нарушениях права на справедливое судебное разбирательство и на свободу слова.

39. Кроме того, в соответствии с докладом Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека 26 мая 1998 года сербским парламентом был принят закон, который фактически отменил самостоятельность университетов. 8 декабря 1998 года сотни студентов филологического, юридического и инженерного факультетов провели в Белграде демонстрацию против указанного закона, а 15 декабря организаторы этого мероприятия были арестованы. Упомянутые выше сообщения правительственные и неправительственные, национальные и международные организаций дополняют доклад Организации по наблюдению за осуществлением прав человека за 1998 год, озаглавленный "Задержания и нарушения прав человека в Косово".

40. Г-н Нобель также информирует членов Комитета о том, что секретариатом получено письмо Председателя Хельсинкского комитета за права человека от 26 января 1999 года, в котором сообщается о социальных, экономических и культурных проблемах болгарской общины в Югославии, особенно в районе границы между Болгарией и Союзной Республикой Югославией. В этом письме, подкрепленном многочисленными статьями, в частности, указывается, что болгарское меньшинство значительно сократилось и в настоящее время насчитывает лишь около 25 000 человек.

41. Касаясь положения беженцев, г-н Нобель ссылается на документ Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (*УВКБ*) от 17 июня 1998 года, согласно которому число беженцев в Союзной Республике Югославии составляет более полумиллиона. Среди них *УВКБ* выделяет 52 900 лиц, перемещенных внутри Косово, 13 400 лиц, перемещенных из Косово в Черногорию, и 10 000 других лиц, предположительно бежавших в Албанию. По мнению *УВКБ*, экономическое положение страны таково, что власти не в состоянии удовлетворять самые элементарные потребности населения.

42. Кроме того, г-н Нобель напоминает, что 12 февраля текущего года в Страсбурге состоялось трехстороннее совещание высокого уровня между Советом Европы, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе и органами Организации Объединенных Наций. В ходе этого совещания *УВКБ* сообщило, что с декабря 1998 года по январь 1999 года из-за военных действий Косово покинули примерно 45 000 человек, в том числе 1 500 этнических сербов из 90 населенных пунктов центрального и западного районов Косово. По мнению *УВКБ*, хотя с октября 1998 года 125 000 лиц, перемещенных внутри Союзной Республики Югославии, смогли вернуться в свои дома, напряженность по-прежнему сохраняется. Преднамеренные нападения на гражданских лиц, задержание югославскими властями примерно 1 500 косовских албанцев по подозрению в связях с Освободительной армией Косово (*ОАК*) и похищение элементами *ОАК* 150 человек, главным образом сербов, лишь обострили межэтническую напряженность.

43. Докладчик сообщает, что вновь, согласно докладу *УВКБ*, свои дома были вынуждены покинуть 315 000 жителей Косово, из которых 210 000 по-прежнему остаются в kraе, 20 000 находятся в Республике Сербии, 25 000 - в Черногории, 18 500 - в Албании, 3 000 - в бывшей югославской Республике Македонии и 8 000 - в Боснии и Герцеговине, а более 8 000 косовских албанцев нашли прибежище в европейских странах.

44. Как указано в докладе о положении в Косово, переданном в Совет Безопасности в январе 1999 года (S/1999/99), Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций "все больше обеспокоен тем, что рост насилия и характер нападений могут привести к всеобщей гражданской войне в Косово" (пункт 35).

45. В этом докладе Генеральный секретарь упоминает о массовых убийствах, совершенных в деревне Рачак близ Стимле. Он сообщает, что "15 января сербская полиция и, как указывалось в некоторых сообщениях, военизированные формирования вошли в Рачак. 16 января Контрольная миссия в Косово сообщила, что были обнаружены трупы 45 косовцев из числа гражданских лиц, включая трех женщин, по крайней мере одного ребенка и нескольких пожилых людей: 11 - в домах, 23 - на холме за деревней, а другие - в различных местах в непосредственной близости от деревни. Многие из погибших, по-видимому, были самовольно казнены выстрелами с близкого расстояния в голову и шею". Далее Генеральный секретарь подчеркивает, что, "усилиям по

проводению расследования и судебно-медицинской экспертизы в связи с этой кровавой расправой создаются искусственные препятствия, вызванные отсутствием сотрудничества со стороны властей Союзной Республики Югославии с международным сообществом" (S/1999/99, пункт 12).

46. В сообщении для печати, опубликованном в Праге 16 января текущего года, Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о положении в области прав человека в Боснии и Герцеговине, Хорватии и Союзной Республике Югославии г-н Иржи Динстбир в связи с массовыми убийствами в Рачаке указывал, что "постоянное запугивание населения не позволяет укреплять демократию, права человека или положить конец насилию", и призывал "все стороны в конфликте проявить мужество и прекратить эту практику". Этот вывод дает г-ну Нобелю основания полагать, что, вероятно, именно трагедия в Рачаке сделала возможным проведение переговоров в Рамбуйе в феврале 1999 года, в частности в связи с той волной возмущения, которую это событие вызвало в мире.

47. Г-н Абул-Наср вновь занимает место Председателя.

48. Г-н Дьякону заявляет, что если рассмотреть законодательство Союзной Республики Югославии, то, вне всякого сомнения, можно будет констатировать наличие положений о защите лиц, принадлежащих к меньшинствам. Однако проблема заключается в том, что при анализе положения в Косово трудно ограничиться оценкой соблюдения положений Конвенции и вести речь о расовой недискриминации во всех ее аспектах. В данном конкретном случае нужно думать о будущем, принимать меры по ограничению нарушений самых основных человеческих прав – права на жизнь, свободу и неприкосновенность личности и права на выбор места жительства внутри государства – и в максимальной степени предотвращать перемещение населения. Кроме того, один из главных аспектов разрешения этого конфликта заключается в том, чтобы избегать безнаказанности лиц, виновных в таких нарушениях, и принимать меры по их привлечению к суду. Необходимо также следить за соблюдением положений международного гуманитарного права, включая факультативные протоколы к Женевским конвенциям 1949 года.

49. Г-н Дьякону считает, что в случае продолжения конфликта через несколько лет эта территория может остаться без населения, и признает, что в настоящее время трудно сказать, каким будет политический статус Косово. Для этого нужно дождаться возобновления переговоров 15 марта будущего года и надеяться, что в ходе их будет найдено решение, приемлемое для всех участующих сторон. Очевидно, что ни насилие, ни терроризм, ни массовое уничтожение деревень, ни сепаратистские устремления не являются решением проблемы, – заявляет г-н Дьякону, напоминая в этой связи о том, что Комитет никогда не поддерживал сепаратистские движения.

50. Эксперт также спрашивает, почему в рассматриваемом периодическом докладе сказано, что "члены албанского национального меньшинства в Косово и Метохии отказались от использования обычной государственной системы образования по собственной воле" (пункт 14), хотя далее говорится, что "даже после этого государственные начальные и средние школы не были закрыты". Сколько учащихся продолжили обучение на албанском языке в государственных школах Косово и Метохии? Кроме того, каким образом в районе Джаковицы, также находящемся в Косово и Метохии, "учащиеся, принадлежащие к албанскому национальному меньшинству", могли "регулярно посещать занятия, которые велись на албанском языке в начальной и средней школе" (пункт 15)? Как ситуация может меняться в зависимости от района?

51. Кроме того, г-н Дьякону полагает, что из 11 пунктов соглашения Милошевича-Холбрука, перечисленных в пункте 51 доклада, целый ряд элементов заслуживает особого внимания: проведение свободных и справедливых выборов под наблюдением ОБСЕ, предоставление национальным меньшинствам дополнительных прав в целях сохранения и выражения их национальной, культурной, религиозной и языковой самобытности, создание местной полиции, отражающей состав местного населения, и применение принципа, согласно которому никто не будет преследоваться за преступления, совершенные в связи со столкновениями в Косово и Метохии, за исключением преступлений против человечности и международного права.

52. Г-н ван БОВЕН напоминает, что в 1998 году Комитет счел, что урегулирование в Косово и Метохии должно предусматривать "статус наивысшей автономии в качестве средства всеобщего осуществления прав человека" (A/53/18, пункт 209), памятуя о том, что, как свидетельствует его Общая рекомендация XXI от 8 марта 1996 года, он не приветствует ни сепаратизм, ни отделение.

53. Г-н ван Бовен заявляет, что рассматриваемый доклад не является обнадеживающим, в частности, поскольку вина за все беды возлагается в нем на одну из сторон в конфликте. Такой подход может служить надежным фундаментом для поиска политического решения. Квалифицируя нарушения международного гуманитарного права как серьезные, эксперт также выражает глубокую озабоченность в связи с тем, что Главному обвинителю Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии г-же Луизе Арбур в январе этого года было отказано во въезде в Союзную Республику Югославию, несмотря на соответствующие рекомендации Комитета. К сожалению, ни ей, ни ее коллегам власти Союзной Республики Югославии до сих пор не дали разрешения на въезд в страну. Этот факт вызывает особое сожаление в свете борьбы против безнаказанности, и было бы желательно, чтобы власти пересмотрели свою позицию по данному вопросу.

54. Кроме того, г-н ван Бовен просит югославскую делегацию уточнить репрезентативность таких национальных общин, как турки, горанцы, мусульмане, цыгане и египтяне (пункт 58). Ему также хотелось бы получить более подробную информацию о практике изъятия паспортов. Наконец, он спрашивает, при каких обстоятельствах и по каким причинам 16 декабря прошлого года было запрещено распространение одной из крупных газет.

55. Г-н РЕШЕТОВ удовлетворен тем, что Союзная Республика Югославия нашла возможность направить в Женеву делегацию для представления своего доклада, несмотря на тяжелое положение, в котором сейчас находится страна. Он разделяет мнение Докладчика и г-на ван Бовена о том, что ситуацию на местах в докладе следовало бы отразить более взвешенно. При подобных масштабах трагедии вся полнота ответственности не может возлагаться на одну из сторон в конфликте.

56. При этом он сожалеет, что г-н Нобель не упомянул о миссии добрых услуг, направленной Комитетом в эту страну несколько лет назад, которая как раз и позволила Комитету лучше понять ситуацию и сформулировать соответствующие рекомендации. Г-н Решетов напоминает, как, участвуя в этой миссии, он был поражен тем, что все население Косово бойкотировало политическую деятельность в стране. По мнению г-на Нобеля, разочарование населения переросло в вооруженный конфликт. Но решает ли это проблему? Тот факт, что все население отказывается регистрироваться в избирательных списках и выражать свою волю в ходе парламентских и местных выборов, может лишь повлечь за собой применение силы.

57. Г-н Решетов, как и г-н Дьякону, хотел бы получить информацию, касающуюся образования национальных меньшинств. Благодаря г-на Нобеля за упоминание различных этнических групп, проживающих в Косово, он сообщает, что несколько десятилетий назад на долю албанской общины в этом крае приходилось менее 40% населения, в то время как теперь она составляет 80–90%. Что же будет с сербами и другими общинами Косово?

58. Было упомянуто множество нарушений прав человека и нарушений международного гуманитарного права, но ничего не было сказано о нарушениях права на территориальную целостность. Комитету в своих рекомендациях следует попытаться подчеркнуть, что права всех этнических групп края должны быть гарантированы при уважении территориальной целостности Союзной Республики Югославии.

59. Г-н ГАРВАЛОВ очень внимательно выслушал пояснения делегации Союзной Республики Югославии о нынешнем положении в стране и выступление Специального докладчика. Он пока не будет касаться некоторых проблем, упомянутых Специальным докладчиком, в частности вопроса о болгарском меньшинстве, который ему особенно близок, так как, насколько он понял, обсуждение должно быть сосредоточено на выполнении решения 3 (53), принятого Комитетом в августе 1998 года. Он надеется, что Комитет возвратится к вопросу о меньшинствах сразу после завершения рассмотрения периодического доклада этой страны.

60. В этой связи он пока ограничится изложением замечаний о положении в Косово. Комитет вполне справедливо обратился к этой проблеме, поскольку серьезные и систематические нарушения прав человека в Косово и Метохии ставят под угрозу основные права, изложенные в Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

61. К сожалению, вопрос теперь ставится не только в контексте нарушений прав человека: он достиг масштабов крупного политического кризиса, угрожающего стабильности всего региона. Здравый смысл подсказывает, что во избежание гражданской войны противоборствующие стороны должны стремиться найти мирное, справедливое и приемлемое решение конфликта, взаимно проявляя добрую волю. Увы, сегодня у них весьма различные взгляды на то, что явилось бы справедливым решением, поскольку сербы намерены сохранить в качестве составной части своей территории край, который теперь требует независимости.

62. В ходе своей миссии добрых услуг в Югославию в 1993 году Комитет, вероятно, упустил хороший шанс сблизить точки зрения сторон, и нынешние возможности для маневра международного сообщества значительно сократились. Хотя право народов на самоопределение признано в статье 1 Устава Организации Объединенных Наций и в статьях 1 и 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах, оно не обеспечивает какому-либо народу возможность на одностороннее отделение, как это было непосредственно указано Комитетом в пункте 11 Общей рекомендации XXI, принятой на его сорок восьмой сессии в 1996 году.

63. Однако в своем решении 3 (53) Комитет рекомендовал предоставить Косово "статус наибольшей автономии", даже если этот край останется под юрисдикцией Сербии, что, впрочем, не оспаривается ни международными инстанциями, ни органами Организации Объединенных Наций.

64. Любое решение проблемы Косово будет иметь последствия для соседних стран, и в случае выбора военного решения всему европейскому региону грозит дестабилизация. Поэтому крайне важно, чтобы стороны в конфликте забыли свои обиды и недоверие и приняли активное участие в поиске путей мирного урегулирования.

65. Г-н де ГУТТ также очень внимательно следил за пояснениями югославской делегации и Докладчика.

66. Он полностью разделяет точку зрения предыдущих ораторов и благодарит г-на Решетова за упоминание о миссии добрых услуг Комитета, которая, увы, оказалась безрезультатной. Он согласен с ним в том, что для рассматриваемого доклада (CERD/C/364) характерны чрезмерная несбалансированность и тенденция к возложению ответственности на одну из сторон в конфликте. Как было вполне справедливо указано

Председателем, Комитет, который подчас проявляет крайнюю щепетильность при анализе ситуации в стране, где проблема расовой дискриминации практически отсутствует, нередко впадает в растерянность, столкнувшись с состоянием тяжелого кризиса, в котором тот или иной второстепенный аспект применения Конвенции уже не имеет большого значения.

67. Положение в Косово и Метохии вполне можно считать тяжелым кризисом, но при этом оно со всей очевидностью представляет собой случай расовой и этнической дискриминации, который в полной мере относится к мандату Комитета. Поэтому, следуя решению 3 (53), принятому Комитетом на его сессии в августе 1998 года, он хотел бы спросить югославскую делегацию, какие конкретно попытки были предприняты для налаживания конструктивного диалога с албанским руководством Косово и, в частности, как обстоит дело с предоставлением этому краю "статуса наибольшей автономии", который был принят за основу для проведения переговоров по обеспечению справедливого и долговременного решения.

68. Г-жа МАКДУГАЛЛ указывает, что многие из вопросов, намеченных ею для рассмотрения, уже были затронуты Докладчиком и другими ораторами.

69. Она все же хотела бы еще раз обратиться к условиям работы гуманитарных организаций в Косово. Многие международные правозащитные организации указывают, что правительство Союзной Республики Югославии препятствует им в оказании помощи примерно 250 000 перемещенных лиц в крае. В одном из их сообщений, например, говорится о нападениях на членов Ассоциации матери Терезы, совершенных в июле и августе прошлого года. Кроме того, по-видимому, власти ограничивают доступ организаций по оказанию гуманитарной помощи в некоторые районы. Например, сообщалось, что представители Международного комитета Красного Креста в течение месяца не могли получить разрешение выехать на место, а восьми грузовикам УВКБ с месячным запасом продовольствия для 30 000 человек был запрещен проезд через один из контрольно-пропускных пунктов.

70. Кроме того, согласно недавнему сообщению организации "Врачи за права человека", врачи и медперсонал, прибывшие для оказания помощи раненым, были арестованы, а затем убиты сербскими правительственными силами. Далее сообщалось, что врачи албанского происхождения в особенности подвергаются запугиванию вплоть до тюремного заключения, применения пыток и даже насильственного исчезновения и убийства. Об этом говорится в целом ряде сообщений для печати. Это - лишь один из многочисленных примеров попрания элементарных прав косовских албанцев. Бессспорно, доступ к медицинской помощи должен быть гарантирован всем - и гражданским лицам, и военнослужащим.

71. Г-н ШЕРИФИС указывает на необходимость признания добной воли, которую проявило правительство Союзной Республики Югославии, направив в Комитет многочисленную делегацию, представившую подробный доклад.

72. Следует особо отметить объективность Докладчика, который весьма успешно проанализировал ситуацию.

73. Поскольку по этому вопросу уже было сказано все или практически все, он возвратится лишь к отдельным аспектам, на которых ему хотелось бы заострить внимание.

74. Как Комитет уже подчеркивал в своем решении 3 (53), принятом в августе 1998 года, мирное решение проблемы Косово предполагает предоставление этому краю широкой автономии и уважение территориальной целостности Сербии. Это решение также должно соответствовать международным договорам по правам человека и, следовательно, особо учитывать права всех перемещенных лиц края, независимо от их происхождения. Всем этим лицам должна быть предоставлена возможность вернуться в свои дома, а если это невозможно, то получить справедливую компенсацию. Он ссылается на соответствующую рекомендацию Комитета.

75. Кроме того, он отмечает, что Меморандум 1996 года о соглашении в области образования, подписанный самим президентом Милошевичем, и Соглашение от марта 1998 года в этой же области так и не были претворены в жизнь. Однако общеизвестно, что образование - это важнейший аспект осуществления прав человека.

76. Присоединяясь к предыдущим ораторам, он выражает надежду на то, что в ближайшие дни после возобновления переговоров в Рамбуйе мирное решение будет найдено.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комитета, хотел бы поддержать мнение г-на Шерифиса и добавить, что все перемещенные лица должны не только иметь возможность вернуться в свои дома и получить справедливую компенсацию, но и иметь возможность выбора между этими двумя решениями.

78. Как Председатель, он предлагает югославской делегации ответить на вопросы и замечания членов Комитета.

79. Г-н ДЖОРДЖЕВИЧ (Югославия) говорит, что его делегация внимательно выслушала замечания членов Комитета, и хотел бы поблагодарить Докладчика за его прекрасное выступление.

80. Проблема Косово и Метохии сложна и вызывает множество ошибочных толкований. Так, например, в этой связи нередко говорится о "вооруженном конфликте", что предполагает применимость в данном случае положений конвенций о правилах ведения войны. Однако, по мнению сербов, речь не может идти о вооруженном конфликте, поскольку Освободительная армия Косово является ничем иным, как террористической организацией, что, следовательно, лишает Международный уголовный суд всякой компетенции по данному делу.

81. В связи с усилиями в целях диалога он напоминает, что правительство Сербии 18 раз предлагало албанским представителям и руководителям политических партий провести переговоры, но они так и не явились. На начальной стадии переговоров в Рамбуйе совместно со специальным посланником г-ном Ричардом Холбруком были определены 11 основных принципов, в том числе принцип территориальной целостности Сербии. Албанцы отвергли этот принцип и стремятся одновременно к проведению в течение трех ближайших лет референдума по вопросу о самоопределении и к размещению на территории сил НАТО. Теперь уже они не хотят ограничиваться "статусом наибольшей автономии".

82. Изложив ряд предварительных замечаний, югославская делегация предлагает представить более подробные ответы на следующем заседании.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комитета, принимает к сведению тот факт, что делегация Югославии не рассматривает проблему в Косово и Метохии как "вооруженный конфликт". Тогда он хотел бы знать, каким образом можно квалифицировать эту ситуацию.

84. В данном случае он считает важным, чтобы все стороны пользовались гуманным обращением и чтобы конфликт был в конце концов прекращен. Но если в подобной ситуации одна из сторон считает другую террористической, то уже нельзя вести речь о гуманитарном праве.

85. Наконец, он хотел бы, чтобы югославская делегация ответила Комитету на два конкретных вопроса: куда движется этот процесс и на что можно надеяться.

86. Как Председатель, он предлагает делегации Югославии завершить рассмотрение положения в Косово и Метохии на следующем заседании.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.